

Алмазы от блестящих дуг,
Опалы, яхонты дождятся,
Под ними клубом бьет жемчуг.

(Стр. 161).

Нужно отметить искания Капниста и в области строфики. Это может показаться неожиданным, поскольку мы знаем, что он был постоянным сторонником ямба и в редких отдельных случаях — хорей. Однако Капнист пытался создать ритмы, необычайные для той эпохи:

Мы чем богаты, рады тем вам.
Осень холодна — гибель цветам.
Мы от мороза прятали их,
Чтоб нам гостей чем встретить драгих.
Вы их примите в дар небольшой,
Вам принесенный с доброй душой.
Сделайте честь вы нашим дарам:
Мы чем богаты, рады тем вам.

(Стр. 243).

Или в стихотворении «Дружеский совет».

Тщетно желаешь, милая Хлоя!
Золота кучи в клад копить:
Можно ль, с сим кладом, сладость покоя,
Можно ли дружбы клад сравнить?
Тщетно, и ночью льготы не зная,
Будешь кружиться средь сует:
Алчное сердце, боле алкая,
Хочет достичь лишь дальних мет.

(Стр. 244).

Здесь приведены только отдельные наблюдения, которые ни в коей мере не ставят своей целью затронуть весь круг вопросов изучения Капниста как художника. Хотелось только показать, что Капнист не изучен ни как писатель-общественник, ни как художник. Однако мы не изучили Капниста и как личность. Мемуаристы, авторы некрологов, его собственные письма, свидетельства Державина говорят о том, что он был оригинальной, своеобразной личностью, человеком, глубоко преданным и отдававшим силы и чувства тем проблемам, которые его волновали. Поэтому хочется заключить эту статью словами старинного писателя: «Ничто так не свидетельствует об уважении народа к своей истории, как фимиам благодарности, зажженный благоговейной рукой перед зримыми или воображаемыми статуями тех, кто жизнь свою отдал полностью наукам и искусству».